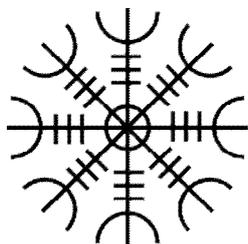

Орлов С.А., студ. гр. 330 БГУКИ,
Науч. рук. – Гронская О. Ч.,
кандидат филологических наук, доцент

**МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ
И ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ КОД
В РОМАНЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «ШЛЕМ УЖАСА»**

Несерьезное отношение к мифу, как к литературному тексту, воплощающему в себе примитивное мировоззрение народов на ранних стадиях развития культуры и науки, является в корне ошибочным. До сегодняшнего дня лучшие умы планеты бьются над тем, чтобы найти наиболее адекватное и правильное толкование отдельных мифологических текстов. Один из вариантов толкования мифа о Минотавре и лабиринте предлагает нам Виктор Пелевин в своем романе «Шлем ужаса». Это произведение стало частью международного проекта «Мифы» британского издательства Canongate, заказавшего виднейшим представителям мировой литературы стыка тысячелетий представить в форме романов свое видение мифологических текстов.

Мифологический символизм и гиперинтертекстуальный постмодернистский код нашли свое отражение уже в заголовке романа. Шлем ужаса в скандинавской мифологии – одно из сокровищ бога Одина, украденное его сыном Локи и возвращенное богам героем Сигурдом, сумевшим победить чудовищного Фафнира. Существует также языческий символ Aegishjalmr (норв. Шлем ужаса), образованный несколькими пересекающимися друг друга рунами Альгиз

Данный символ имеет поразительное сходство с другим, хорошо известным каждому книголюбу символом, который обозначает сноску в тексте:

В типографике этот знак именуется астериском, от греческого слова Астерий (αστέρι), буквально означающего «звезда». Этим символом начинается непосредственный текст романа, он же изображен на большинстве предметов, окружающих персонажей повествования. В греческой мифологии Астериском или Астерием звали, в числе прочих, сына критской царицы Пасифаи и бога Зевса (в некоторых источниках Посейдона), явившегося к ней в образе быка. Астериск гораздо шире известен нам под именем Минотавр. Таким весьма специфичным для литературы постмодернизма образом автор уже в названии романа зашифровал имя ключевого его персонажа.

В тексте романа также неоднократно встречаются мифологические символы или в той или иной степени зашифрованные к ним отсылки. Имя героини, начавшей нить чата, в рамках которой развивается повествование, – Ариадна. Так же звали еще одного ключевого персонажа мифа о Минотавре, дочь царя Миноса. Ариадна передала Тесею клубок ниток, с помощью которого тот сумел найти выход из лабиринта. Символически нить Ариадны присутствует и в романе «Шлем ужаса»: нить чата, начатая Ариадной, ее сновидения, ведущие героев от полного неведения к частичному пониманию того, что с ними происходит и т.д. [2].

Имя другой героини романа UGLI666. Принимая во внимание ее христианский религиозный фанатизм, в этом имени можно усмотреть сразу две пугающие аналогии – число зверя 666 и угли, как один из инструментов пыток грешников в аду. Кроме того, аббревиатура UGLI омонимична слову

ugly (англ. ужасный, безобразный). Английскому слову ugly в норвежском языке соответствует слово igg, что вновь возвращает нас к скандинавской мифологии, в которой присутствует так называемое «Древо ужаса» или «Мировое древо», Иггдрассиль, на ветках и корнях которого покоятся миры (от Хеля и Мидгарда (Земли), до Асгарда и Йотунхейма). Во многом это объясняет и тот факт, что именно UGLI666 лабиринт явился в форме дерева. Интересно еще и то, что персонажа с наиболее иррациональным взглядом на вещи, автор наградил именем, включающим аббревиатуру UGLI, расшифровывающуюся как universal gate for logic implementation (универсальный логический элемент).

Имена всех прочих персонажей не имеют ни явных аналогий с мифологией, ни в той или иной степени очевидных трансформаций, позволяющих говорить о них как о часть интертекстуальной игры с читателем. Лишь ближе к концу произведения один из персонажей Sliff_zoSSchitan неожиданно переименовывается в Тесея (Teseus), чтобы спустя считанные секунды вновь сменить имя на TheZeus. Данные трансформации – есть еще одна прямая отсылка к героям древнегреческих мифов. Примечательно, что в первоначальном варианте издания персонажа Sliff_zoSSchitan звали Сартрик. Учитывая, как часто этот герой упоминал, что его тошнит, становится очевидной аналогия между ним и французским философом Жан-Полем Сартром, автором романа «Тошнота».

Самым часто упоминаемым мифологическим символом в книге является, безусловно, лабиринт. Осмотрев комнату, в которой он находится, Nutscracker отмечает что на бронзовой двери присутствует узор «Фигура, похожая на прямоугольник, у которого верхняя и нижняя стороны вогнуты внутрь, а бока выгнуты наружу». Другой персонаж подмечает сходство фигуры с обоюдоострым топором, который на Крите и во всей Греции именовали «Лаброс». Непосредственно от этого названия и произошло слово лабиринт. В дальнейшем лабиринт становится неотъемлемой частью повествования.

Интертекстуальность произведения проявляется не только в наполненности его мифологическими символами. Текст изобилует гиперссылками, очевидными и явными в той или иной степени. К примеру, описывая строение шлема ужаса, Ариадна упоминает такую деталь, как зеркало Тарковского, отражаясь в котором прошлое, находящееся в области будущего воспринимается как неизведанная свежесть нового дня. Это есть более чем прямая отсылка к фильму «Зеркало» режиссера Андрея Тарковского, в котором сквозь призму воспоминаний и сновидений показывается его собственный жизненный путь.

В дальнейшем в тексте мы встречаем описание лабиринта, находящегося за дверью комнаты Щелкунчика. Там присутствует видеомэгафон и множество кассет, на которых записаны предвыборные обращения кандидатов на роль Тесея. Личности кандидатов скрыты, но в той или иной мере их можно угадать. Например: «Предпоследний. Француз. Он точно был самый умный из всех, да и выглядел очень живописно – в потертом китайском френче, с трубкой и копной волос...». Ключевым понятием программы француза был дискурс: «Дискурс, сказал он, это место, где рождаются слова и понятия, лабиринты и Минотавры, Тесеи и Ариадны. Даже сам дискурс рождается не где-нибудь еще, а именно в дискурсе!». Несложно угадать в этом описании французского философа-постмодерниста Жака Деррида. Его идеи во многом являются источником вдохновения для Виктора Пелевина, что чувствуется как в «Шлеме ужаса», так и во многих других его романах («Empire V», «Бэтмен Apollo»). Еще одно доказательство – это то, что описывая принцип работы шлема ужаса, автор упоминает, что сам шлем ужаса существует только внутри него самого, а точнее, внутри отдельной его части.

Прочие кандидаты в Тесеи также, наверняка, имеют реальные исторические прототипы. Например: «Был интересный немец, который сказал, что Минотавр – это дух времени, zeitgeist, который проявил себя в виде коровьего бешенства, отсюда его символическая репрезентация в виде

человека с бычьей головой». Даже без описания внешнего вида в этом немце нельзя не угадать Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, являющегося отцом термина «дух времени».

После прочтения романа «Шлем ужаса» у каждого читателя возникает закономерный вопрос: «О чем же было это произведение?». Литературные критики расходятся во мнениях. Те, кто не слишком глубоко проанализировал текст, считают «Шлем ужаса» романом о сети Интернет. Другие вовсе не вдаются в подробности сюжета, дискуссия о том, является ли Сартрик (он же Sliff_zoSSchitan) Тесеем или нет. Лично мне больше всего по душе пришлась версия Алексея Верницкого, сравнившего роман Виктора Пелевина со средневековым моралите, произведением, действие которого разворачивается внутри одного человека [1]. Главные герои моралите – части человеческой души или его разума. То же самое мы видим и в «Шлеме ужаса». При внимательном и вдумчивом прочтении, становится очевидно, что все события, происходящие в нем являются своеобразной прелюдией к рождению человека. Подтверждается это еще и тем, что в определенный момент многие персонажи неосознанно восклицают: «Сынок!», а до этого заходятся в бессмысленном крике. Учитывая тот факт, что Виктор Пелевин является явным приверженцем идей буддизма, скорее всего в иносказательной форме «Шлема ужаса» он описывал момент просветления, который способен испытать человек только находясь в материнской утробе или достигнув истинной нирваны.

---

1. Верницкий, А. Рецензия на повесть Виктора Пелевина «Шлем ужаса» / А. Верницкий // Новое литературное обозрение. – 2006. – № 80. – С. 26–31.

2. Решетняк, М. Мифологическая основа романа В. Пелевина «Шлем Ужаса» / М. Решетняк. – Режим доступа : <http://pelevin.nov.ru/stati/o-myth/1.html>. – Дата доступа : 23.03.2014.